

Мо Ли уделил немного внимания тому, кто крался за ними.

У этого человека навыки цигун были посредственными, но он был ловким и быстрым.

Эта ловкость отличалась от манеры Ли Кун'эра, вора, который вёл себя подло. Этот человек больше походил на того, кто часто подслушивал. Его дыхание было ровным, он умел хорошо скрываться и всегда находил подходящее укрытие без раздумий.

Обычные люди, когда хотят спрятаться, ищут большие деревья или камни, считая их более безопасными.

Но этот человек, просто взглянув, выбирал укрытие, которое идеально скрывало его, не обязательно самое большое, но самое подходящее, с идеальным углом. С позиции Мэн Ци и Мо Ли не было видно даже края его одежды.

Если бы не острый слух мастеров боевых искусств, его бы не заметили.

Мо Ли несколько раз притворялся, что осматривается, и намеренно поворачивался, но тот тоже успевал спрятаться.

Что делать с таким человеком, у которого нет намерения убивать, но который явно хочет подслушать?

Мо Ли собирался использовать цигун, чтобы оторваться от него, но, видя, что Мэн Ци, похоже, хочет продолжить испытывать его, он замедлил шаг и продолжил идти, разговаривая с Мэн Ци.

— Разве власти не ограничивали власть кланов?

— Династия Чу когда-то пыталась сделать это, приказав местным чиновникам предотвращать самовольное исполнение клановых законов. Кланов не имели права самостоятельно казнить преступников. Если обнаруживали случаи утопления или избиения до смерти, это должно было тщательно расследоваться, и в зависимости от тяжести преступления наказывали штрафом или ссылкой.

Мэн Ци закончил и добавил:

— Но затем начались споры по всей стране, и все выступили против.

— Почему? — Мо Ли не понимал. Это было просто предотвращение несправедливых убийств, а не отмена клановой системы.

— ...Потому что кланы должны иметь авторитет, как отец имеет право решать за своих детей. Они считали, что основа государства должна быть построена на этом.

Только если человек подчиняется родителям дома, он будет подчиняться императору как подданный.

Так называемое управление государством через сыновнюю почтительность и три устоя и пять постоянств — всё сводится к этому.

— Им нужен авторитет, абсолютный и неоспоримый.

— Тогда зачем нужны законы?

Мо Ли чувствовал себя некомфортно. Уездный начальник Сюэ в Чжушаньском уезде вёл дела не так. Он всегда говорил прямо, кто виноват, кто отвечает, и все были довольны.

Видно, что простолюдины, даже если они неграмотны, не совсем не понимают справедливости.

— Это, конечно, потому что... сам император не соблюдает законы. Внезапный гнев может привести к убийству. «Гнев императора — это миллионы трупов», разве не об этом говорится? Ни одна династия никогда не давала кланам такой власти. Эта власть возникла естественно, была молчаливо одобрена, и никто не мог её поколебать. Поэтому те, кто пытался остановить это, были не глупцами, а скорее я и мои старые друзья были слишком наивны.

Мэн Ци, глядя на императорскую гробницу вдалеке, тихо сказал:

— Я думал, что Ли Юаньцзэ не такой.

Эти слова были произнесены очень тихо, и только Мо Ли рядом с ним мог их услышать.

— Завоевать мир трудно, но управлять им ещё труднее.

Когда Мэн Ци завоёвывал мир, он никогда не думал о таких вещах.

Когда династия Чу управляла миром, Мэн Ци начал замечать сопротивление, но из-за многолетнего доверия и того, что император Юань действительно не был человеком, который действовал по настроению, он не убил ни одного слугу за все годы своего правления, поэтому Мэн Ци не обращал на это внимания.

— Император может игнорировать законы, если он не хочет их соблюдать. Отец может быть несправедливым, если хочет. Быть подданным и быть ребёнком — это одно и то же.

Мэн Ци говорил это, когда внезапно услышал лёгкий звук сзади — камень был сдвинут.

Это было похоже на то, как подслушивающий человек, потрясённый услышанным, потерял контроль.

Когда Мо Ли обернулся, он увидел половину лица того, кто не успел спрятаться.

Он был ещё очень молод, даже не достиг совершеннолетия.

Судя по одежде, он был из богатой семьи. Как такой человек оказался рядом с императорской гробницей?

Территория вокруг гробницы на несколько миль была окружена войсками. Поместье семьи Лу также находилось в этой зоне. Обычным людям было запрещено приближаться, а жителям поместья Лу было нелегко выйти.

Здесь были поля, колодцы, небольшой холм и две редкие рощи финиковых пальм.

Не тюрьма, но близко к этому.

Пробраться сюда, не привлекая внимания, было бы сложно для человека с плохими навыками боевых искусств.

Вдалеке раздался шум, это был лагерь. Мо Ли не мог расслышать, что они говорили, но видел, как солдаты разошлись в поисках кого-то.

Мо Ли подмигнул Мэн Ци, но тот не обернулся, как будто ничего не заметил.

— Перед поместьем семьи Лу находится императорская гробница. Здесь есть люди, давайте укроемся.

Пока они говорили, они уже подошли к полям поместья Лу.

Члены клана Лу не молились о дожде, а занимались сельским хозяйством.

Пройдя некоторое расстояние, Мо Ли заметил, что звуки сзади прекратились. Он прислушался и убедился, что тот человек действительно не следовал за ними.

— Брат Мэн, как ты думаешь, кто этот человек?

— Не похоже, что он из поместья Лу, — задумчиво ответил Мэн Ци.

Он был хорошо одет, выглядел здоровым, совсем не так, как эти равнодушные к шуму члены клана Лу.

Мо Ли предположил:

— Может быть, он из мира боевых искусств?

— Тоже не похоже, — покачал головой Мэн Ци. — То, что мы говорили, не интересно обычным людям из мира боевых искусств.

Может быть, он не обычный человек из мира боевых искусств? Мо Ли подумал об этом, но не стал спорить, потому что цигун этого юноши был слишком плох, как будто он учился кое-как, но выглядел как богатый молодой человек.

Мэн Ци остановился на холме, глядя на другую деревню неподалёку, которая уже была покинута, оставив после себя несколько разрушенных домов.

Это поместье было не меньше, чем поместье Лу, но перед ним не было мемориального памятника.

— В провинции Юн не хватает воды, и каждый год кланы начинают копать каналы для воды. Из-за воды два поместья могут драться до крови, поэтому здесь редко встречаются деревни с разными фамилиями, а чаще всего это кланы с одной фамилией.

Жить без клана, зарабатывая на жизнь землёй, очень трудно.

Воды мало, как могут слабые люди бороться за неё?

Кланы нельзя уничтожить, и их нельзя отменить.

— Не все кланы в этом мире заставляют вдов умирать ради памятника. Большинство людей не могут выжить без клана. Даже такой упрямый человек, как учёный Дэн, в конце концов смирился с этой песчинкой в глазу, думая, что если каждая семья будет богатой, мир изменится. Но времена не всегда благоприятны.

Где же найти годы с хорошей погодой?

Нехватка воды в провинции Юн — это древняя проблема, и мир во всём мире не решит её.

Люди в поместье Лу не беспокоились о еде, но это было возможно только благодаря ежегодному урожаю. Если урожай был плохим, сколько могло хватить запасов? Сколько могло продержаться состояние? Всё это было лишь вопросом времени, поэтому они боролись за воду.

Мо Ли вдруг вспомнил слова Мэн Ци и сказал:

— Если однажды урожай с одного поля сможет прокормить три или даже десять семей, и у людей будут другие способы зарабатывать на жизнь, не зависящие от земли, то борьба за воду уменьшится. Людям не будут нужны кланы, и их влияние естественно ослабнет.

Мэн Ци улыбнулся, чувствуя облегчение.

— Лекарь, ты действительно мой единомышленник.

— В мире много талантливых людей, и если искать, то всегда найдёшь единомышленников, — Мо Ли не радовался, он напомнил. — В прошлом ты нашёл много друзей, и сегодня тоже можешь найти.

— Но они не ты.

— ...Разница между мной и ними, наверное, в том, что я не брошу тебя и не умру первым, — сказал Мо Ли и тут же пожалел об этом. Это было слишком прямо.

Драконьи жилы гор Цимао и Заоблачной, одна за другой, воплотились в людей. До их встречи у Мо Ли был хороший учитель, а у Мэн Ци — друзья. Нельзя сказать, кто кому завидовал, но то, чего у тебя нет, всегда вызывает некоторую зависть.

Мэн Ци посмотрел на Мо Ли, как будто оценивая, насколько тот заботится о нём.

Но, к его разочарованию, Мо Ли, казалось, просто привык к его присутствию и признал его незаменимость, но это было не то развитие, которое он хотел видеть.

Например, Мо Ли мог бы согласиться взять его в Чжушаньский уезд, чтобы познакомить с Цинь Лу, Сюэ Тингом и другими, но это было бы лишь знакомство с друзьями и родственниками, не более того.

Знакомство с друзьями и родственниками лишь подтверждает глубину отношений.

И сейчас это нужно только Мо Ли, а у Мэн Ци вообще никого не было.

— Прости, мне не следовало говорить об этом, — Мо Ли тоже понял, что затронул тему, которую пока нельзя обсуждать.

В этот момент направление ветра изменилось, и запах сандалового дерева донёлся до них.

<http://bllate.org/book/15299/1351888>